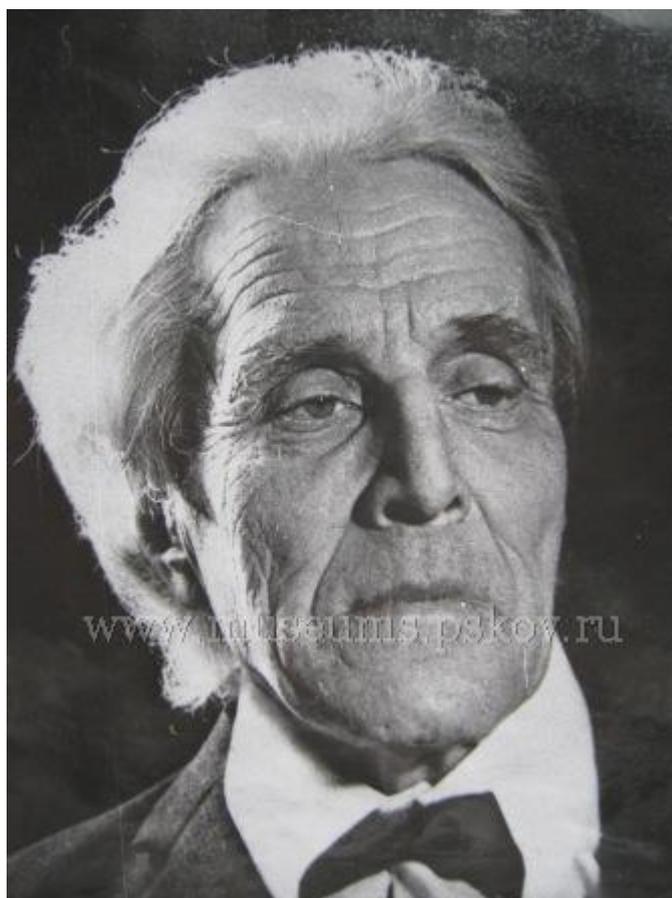

Старший научный сотрудник
Отдела рукописных и редких книг
Псковского музея-заповедника
Васильева З.К.

Творогов Леонид Алексеевич

Леонид Алексеевич Творогов (1900-1978 гг.)
К 110-летию со дня рождения

20 марта 2010 года Л.А. Творогову - основателю Древлехранилища Псковского музея-заповедника, археографу, археологу, краеведу, собирателю и хранителю псковской письменности и книжности исполняется 110 лет со дня рождения. Человек необыкновенной судьбы, он всей своей жизнью заслужил, чтобы о нем помнили. Куда бы ни забрасывала Творогова судьба, его научные исследования, интересы были всегда связаны с Псковской землей.

Творогов Л.А. (1900 - 1978).

Л.А. Творогов родился 20 марта 1900 года в семье Почетного гражданина г. Санкт-Петербурга А.С. Творогова.

Большую часть детства и юности он был прикован к постели из-за вывиха тазобедренных суставов.

Врачи предрекали ему полную неподвижность, но это не помешало ему в 1918 г. окончить гимназию с серебряной медалью, а в 1924 г. - Ленинградский государственный университет, где его оставляют работать на кафедре археографии.¹ Практические навыки архивной, книговедческой, библиографической работы пригодились молодому ученому, неоднократно приезжавшему во Псков с 1923 года для работы в Псковском музее.

Здесь он активно занимался описанием фондов музея, собиранием рукописей по церквам и монастырям, устройством выставок, что подтверждается документами, сохранившимися в фонде Л.А. Творогова в Дрвнлехранилище Псковского музея-заповедника.²

В 20-е годы Творогов был активным членом различных научных обществ, где совмещал научную работу с выполнением секретарских обязанностей. С 1925 года он - научный сотрудник и ученый-библиограф Научно-исследовательского института Книговедения Главнауки, а затем Государственной Публичной библиотеки. С организацией при ней Общества древней письменности и искусства он заведует библиотекой общества. Творогов был секретарем и научным сотрудником Псковской

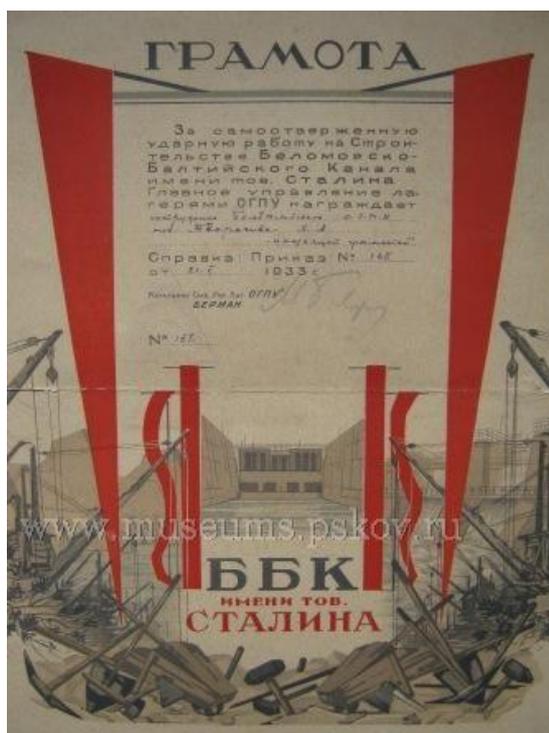
секции древней письменности и искусства, членом Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей.

В архиве сохранился отчет 2-й экспедиции Ленинградского университета: «Маршрут: Петроград-Псков-Петроград. Время работ - сентябрь 1923 г. Характер работ - розыск, разбор и описание рукописей собраний б.б. Псковского Археологического Общества, Библиотеки Псковской Духовной семинарии, Музея Церковного Историко-Археологического Комитета, частных собраний: Батова, Хмелинского, Боговского, Плюшкина, Корнилова, Кузнецова, ряда неизвестных источников поступления, а также и рукописей, приобретенных Псковским Губмузеем покупкою от частных лиц в 1923 г. Осмотр местных церквей и монастырей, розыск и описание рукописных и печатных материалов, расчистка и снятие записей (эстампажи) с каменных плит Спасо-Мирожского м-ря и т.п. Результаты работ: а) создание «Рукописного Отделения Библиотеки Псковского Губернского музея; б) составление описания 261 рукописи XIV-XIX вв., Г-к (см. выше, результаты работ 1-й поездки.)». Всего таких поездок студент Творогов сделал 10. Результатами поездок были доклады, рефераты, лекции, которые он читал на заседаниях обществ. Вот некоторые темы, которыми занимался Творогов в 20-е годы: «Летописная деятельность старого Пскова», «Летописная деятельность во Псковско-Печерском монастыре во второй половине XVI века («Книга летописания» игумена Псковско-Печерского монастыря Корнилия)», «Отражение псковской письменности в памятниках Сибири второй половины XVII века», «К вопросу о социально-политических группировках и классовой борьбе во Пскове XVI века», «Судьбы Псковских библиотек в нашествие Стефана Батория (1581г.)».

В 1929 году Л.А.Творогов был арестован в Ленинграде по делу академиков С.Ф. Платонова и Е.В. Тарле, а 10 февраля 1931 года осужден и приговорен к трем годам концлагерей (реабилитирован в 1974г.). Отбывал срок в Беломорско-Балтийских лагерях ОГПУ, в городах Кемь, Медвежьегорск, Повенец Карельской АССР.

Сохранилось много документов этого времени, среди них грамота, которой был награжден Творогов за самоотверженную ударную работу на Беломорско-Балтийском канале.³

Ссылка закончилась 25 февраля 1933 г., а с 26 февраля он был оставлен временно на работе во 2-м Повенецком Отделении Белбалткомбината НКВД в должности геотехника изыскательной части. Уволен 26 февраля 1935 г. по собственному желанию. С 1935 г. и до начала войны он работает в гидрометеорологической службе. Здесь он занимался исследованием древней культуры Севера, публиковал в местной печати заметки по истории края, проводил археологические раскопки стоянок, получивших в специальной литературе его имя.

Отторгнутый на целое десятилетие от Ленинграда, Творогов тем не менее не терял связи с учеными родного города. Вот почему, когда в годы войны некоторые отделы Института русской литературы оказались в эвакуации в г. Новосибирске, Леонид Алексеевич едет туда, где в невероятно трудных условиях выпустил три свои работы по «Слову о полку Игореве» отдельными изданиями на правах рукописи: «Слово о полку Игореве» (О списках, редакциях и первоначальном тексте «Слова о полку Игореве»), 1942 г., «Примерный облик первоначального чтения текста «Слова о полку Игореве», 1944 г., «К проблемам художественного перевода текста «Слова о полку Игореве» на современный русский язык, 1945 г.».

«В них Творогов подводит итоги двадцатидвухлетних исследований по восстановлению литературной истории единственного списка «Слова», показывая, что именно Псков сохранил для отечественной культуры этот выдающийся памятник древнерусской литературы. Он постоянно ратовал за устранение поздних наслоений и за его поэтическую структуру. Ссылка и жизнь в Карелии не прошли даром. В Новосибирске у Творогова обострилась цинга, заболели ноги. Доктора определили дистрофию III степени. Трудно пришлось ученому. Помогли добрые люди. А через много лет сотрудник Третьяковской галереи Н.М. Моргунова-Рудницкая, вспоминая Новосибирск, напишет Творогову: «Помните, как Вы мне рассказывали в Новосибирске, как чемодан с личными вещами бросили, а чемодан с рукописями оставили? Потом как страдали, мы видели. Вот почему я и назвала Вас подвижником науки».4

В 1944 г. Псковский областной исполнительный комитет по восстановлению музеев приглашает Творогова во Псков, на что он с радостью соглашается. В архиве ученого хранится выписка из приказа по Западно-Сибирскому филиалу АН СССР от 19 мая 1945 г., где говорится: «Научный сотрудник Творогов Л.А. командировается в г. Псков, в Псковское отделение по делам искусств для передачи научных материалов с 19 мая по 1 июля 1945 г. с заездом для отчета в Москву (Институт истории СССР)».5

16 июня 1945 г. Творогов приезжает в Псков, чтобы уже больше никогда с ним не расставаться. В музее его приняли на должность зам. директора по науке, затем он работает ст. научным сотрудником отдела истории края дореволюционного периода, заведующим научной библиотекой, а когда из библиотеки выделяется отдел рукописных, старопечатных и книжных фондов (Древлехранилище в 1958 г.), он становится его заведующим и работает до 1974 г.

Сначала он жил в Мирожском монастыре, затем в подвалах Поганкиных палат, где, по его словам, зимой было так холодно, что замерзали чернила. Но, несмотря на суровые условия жизни, он самоотверженно работает, занимается историей Пскова, «Словом о полку Игореве». В этот период Творогов очень много печатает статей и заметок на самые разные темы в газете «Псковская правда». В 1946 и 1949 гг. выходят его работы по «Слову».

В архиве Леонида Алексеевича сохранился отзыв ст. научного сотрудника Института русской литературы АН СССР, доктора филологических наук Д.С. Лихачева на рукопись работы 1949 г. «Новое доказательство псковского происхождения непосредственного оригинала Мусин-Пушкинского списка текста «Слова о полку Игореве»: «Работа крупнейшего знатока псковской письменности Л.А. Творогова... представляет очень большой интерес и безусловно заслуживает напечатания. Теперь уже нелегко, после многочисленных и обстоятельных исследований текста «Слова о полку Игореве» лингвистами, найти новые данные о языке рукописи этого выдающегося произведения русской литературы. Наблюдения Л.А. Творогова, помимо своей непосредственной цели доказать псковское происхождение протографа рукописи «Слова», служат также важным свидетельством в пользу подлинности «Слова о полку Игореве»: такая деталь, как употребление имени «Софии» в мужском роде не могла быть известной в конце XVIII в. и, следовательно, не могла быть и подделана. Деталь эту хорошо сейчас истолковал Л.А. Творогов. С этой стороны работа Л.А. Творогова имеет и поитическое значение, поскольку в последнее время враги русского народа (А. Мазон, Поль Бойе, Луи Леже, Кжижановский и др.) всячески пытались и пытаются доказать подложность «Слова о полку Игореве» и тем вселить сомнение в творческие силы русского народа».6

В 1947-1949 гг. Творогов создает единственный в стране музей (кабинет) «Слова о полку Игореве», куда им были собраны почти все печатные издания «Слова», исследования, документы, иллюстративный материал и картотека, на считывающая 30 тыс. названий. Не поддержанный научными кругами и финансированием, кабинет прекратил свое существование в 50-е годы. (Несколько лет кабинет существовал у Л.А. Творогова на квартире).

В начале 50-х годов Творогов начинает разбор материалов научной библиотеки по фондам первичного образования. Он буквально вернул к жизни сотни старых псковских библиотек, наглядно раскрыл многовековую преемственность книжной культуры Псковской земли. Нужно сказать, что научная библиотека до войны представляла собой уникальнейшую сокровищницу старой русской книжности, охватившую период не менее пяти столетий. Во время войны были эвакуированы лишь немногие рукописи, а при отступлении немцы вывезли книжные богатства музея. Начиная с 1945 года часть материалов была возвращена из Риги, городов Белоруссии, Украины, а также из Германии и Польши, благодаря усилиям, энергии и энтузиазму Л.А. Творогова. К сожалению, тысячи ценных старых книг и рукописей найти не удалось. Но и то, что вернулось и собрано сейчас, поражает своим богатством.

В 1957 году вышло краткое описание Древлехранилища «Сокровищница старой русской книжности» Л.А. Творогова. Сейчас это библиографическая редкость. Автор рецензии на нее, академик Д.С. Лихачев писал: «Л.А. Творогов поступил совершенно правильно, характеризуя состав Древлехранилища по фондам первичного образования. Если бы характеристика ограничивалась только наличным содержанием библиотеки, она никогда не дала бы такого яркого представления о ее составе. Характеризуя библиотеку по фондам первичного образования, Л.А. Творогов сумел дать яркое представление об ее истории, связать ее историю с культурой печатной и рукописной книги всей Псковской области и дать общий историко-культурный обзор.

К сожалению, этот принцип объединения материалов по фондам первичного образования – единственно научный, проникнутый историзмом – редко применяется в описаниях наших рукописных хранилищ и библиотек. Между тем, его бы следовало распространить и на практику экспозиций в историко-культурных отделах наших краеведческих музеев.

В заключение нашей краткой заметки об этой весьма любопытной и полезной книжке хотелось бы призвать все наши библиотеки последовать примеру псковского Древлехранилища.

Это было бы важно в двух отношениях: у нас слишком мало истории библиотек и у нас слишком немного обзоров ценнейших книжных и рукописных собраний русского прошлого. Библиотеки – один из самых характерных показателей культуры народа».

В 1960 г. Л.А. Творогову исполнилось 60 лет. Ученый получил много поздравлений. Псковский проф. Е.А. Маймин в статье «Л.А. Творогов» писал: «Псков, псковская старина особенно интересуют Творогова. Псковские летописи, псковская историография, виднейшие деятели псковской культуры далекого и близкого прошлого – все это привлекает пытливые внимание ученого...

Даже этот далеко не полный перечень тематики работ Творогова, связанных с псковской стариной, свидетельствует о многогранности и значительности его деятельности в этой области...».

Л.А. Творогов – автор около 200 научных и популярных работ. Он пишет об археологических находках и топографии Пскова, уточняет датировку памятников города, привлекает внимание к новым источникам по истории Псковской земли, указывает на ошибки в исследованиях по Пскову, пишет заметки на злобу дня. Благодаря ему в печати появились материалы неизвестных и малоизвестных стихотворений поэта А.Н. Яхонтова, новые материалы из жизни предков А.С. Пушкина и др.

Л.А. Творогов всегда был готов прийти на помощь и видному ученому, и юному краеведу-школьнику, и приезжему любознательному туристу, и просто прохожему. Это видно из воспоминаний и писем. С. Ямщиков, например, в своей книге «Спасенная красота» (М. 1986 г.) пишет: *«Оставайтесь во Пскове. Живите и работайте здесь. Какие богатства откроются перед вами!»* - не устал внушать Л.А. Творогов искусствоведам и историкам, приезжавшим сюда. И затем в подкрепление своих слов вел их на экскурсии по городу.

Это были незабываемые прогулки! Леонид Алексеевич знал псковскую историю досконально, знал, кто строил крепостные стены, храмы, а кто – жилые дома XVII столетия, описывал давно минувшие события так, будто сам при них присутствовал. И слушателям его древний Псков становился роднее и понятнее». В письме американца Роберта Бейкера читаем: *«Я всегда буду помнить те несколько дней, которые я провел в Пскове, и вечно буду Вам признателен за вашу помощь, интерес и энтузиазм»*. Писатель В. Санин вспоминает: *«Это очень сложный человек с оригинальнейшим складом ума и собственным взглядом на жизнь»*.

Для своих неполных 70 лет Творогов весьма энергичен. Когда я пытался помочь ему снять пальто, он замахал руками и страшно рассердился: «И не смейте! За кого вы меня принимаете? Я сам в автобусе девушкам место уступаю, а вы из меня бог знает кого делаете».

1975 году его чествовали в связи с 75-летним юбилеем. Много приветственных адресов, телеграмм, слов уважения и признательности поступило в его адрес. Сохранился приветственный адрес сотрудников Института русской литературы (Пушкинский дом): *«...Вы, дорогой Леонид Алексеевич, - знаток псковской письменности и книжности, и лучшего ее знатока, чем Вы, нет... Вы посвятили многие Ваши разыскания летописям и «Слову о полку Игореве», и как исследователь этих памятников прочно вошли в историографию древней русской литературы. Вы человек живой, горячий, любящий свою работу. Вы близки всем, кто Вас знает и кто может оценить Ваши знания и Ваши человеческие черты. Живите долго, передавайте Ваши знания молодежи...»*¹¹

В 1978 году Леонида Алексеевича Творогова не стало.

Псковский музей-заповедник продолжает его дело, бережно храня его архив и библиотеку.

Примечания

1. ПГОИАХМЗ. Дрвнлехранилище. № 12937 (107)
2. Там же. № 12937 (14)
3. Там же. № 12937 (35)
4. Там же, 1
5. Там же, 1

6. Там же. № 12937 (137)
7. Там же. № 12938 (191)
8. Русская литература. 1961. № 1. С.168
9. ПГОИАХМЗ. Дрвлекранилище. № 12937 (639) %
10. Санин В. Псков: от княжны Ольги до сегодняшнего дня // Псковская правда. 1969. 2 апреля
11. ПГОИАХМЗ. Дрвлекранилище. № 12937 (267)